

УДК 343.85
ББК 67.515

А.Н. Тарбагаев

*доктор юридических наук, профессор,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Ю.С. Летников

*кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПУТЕМ ЧАСТИЧНОГО СЛОЖЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧЕННЫХ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВХОДЯЩИЕ В СОВОКУПНОСТЬ

В контексте реформы уголовного законодательства одной из актуальных проблем, имеющих существенное практическое значение, является определение вида и размера (срока) окончательного наказания при его назначении по совокупности преступлений. Большую проблему представляют вопросы дифференциации и индивидуализации наказания по совокупности преступлений. Выбор правила назначения окончательного наказания по совокупности преступлений, его применение относятся к индивидуализации наказания и определяются судьейским усмотрением. С целью разъяснения дан анализ п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания», предусматривающего решение вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо частичного или полного их сложения с учетом характера и степени общественной опасности каждого из преступлений, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в сопоставлении с Постановлением от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», указывающим на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания. Сделаны выводы о понимании частичного сложения назначенных наказаний. Исследован алгоритм частичного сложения наказаний, назначенных за отдельные преступления, входящие в совокупность. Отражены различные подходы к частичному сложению наказаний путем сочетания поглощения и сложения, присоединения одной части наказания и одновременного поглощения неприсоединенной его части. Высказано мнение о том, что неприсоединенная часть наказания, назначенного за отдельное преступление, входящее в совокупность, так и останется неприсоединенной частью наказания. При этом ее нельзя считать поглощенной окончательным наказанием. В случае апелляционной, кассационной или надзорной проверки вынесенного приговора неприсоединенная часть наказания будет иметь самостоятельное правовое значение, помогающее определить законность и обоснованность принятого судебного акта.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; уголовный закон; криминология уголовного закона; эффективность назначения наказания; назначение наказания по совокупности преступлений.

A.N. Tarbagaev

*Doctor of Law, Professor,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Ju.S. Letnikov

*Candidate of Legal Sciences, Associated professor,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation*

PROBLEMS OF CUMULATIVE PUNISHMENT ASSIGNMENT BY MEANS OF ACCUMULATIVE SENTENCING

Abstract

One of current practical problems is determination of type and amount of penalty assigned accumulatively in terms of criminal law reforming. Differentiation and individualization of cumulative punishment is a big problem. Choice of final cumulative punishment assignment rules depends on judicial discretion and refers to punishment individualization. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russian Federation No. 40 on Criminal punishment assignment court practice dated 11 June 1999 is studied in order to clarify. The abovementioned Enactment provides cumulative punishment assignment issues solution as follows: absorption of less severe punishment by more severe, complete or partial cumulative sentence according to social danger level, personality of the offender, leniency and aggravation. The Enactment is analysed comparing to Enactment No. 2 on on Criminal punishment assignment court practice in Russian Federation dated 11 Jan 2007. The latter proves necessary to assign punishment individually. The authors conclude understanding partial cumulative sentence, they study mechanism of partial cumulative sentence for different cumulative crimes. Authors also study different approaches to partial cumulative sentence by combination of merger and accumulation, accumulation of certain part of sentence while merger its unaccumulated part. The author state that unaccumulated part of sentence assigned for one of cumulative crimes will remain unaccumulated part of sentence. Yet it can not be considered merged by final sentence. In case of appeal, cassational appeal or regulatory inspection of assigned sentence the unaccumulated part of sentence will have its legal effect that might help determine legalness and justness of court decision.

Key words: criminal law policy; criminal law; criminal law criminology; punishment assignment effectiveness; cumulative punishment assignment.

Существенное значение в создании действенного механизма правового регулирования имеет уголовно-правовая политика, содействующая реализации позитивного права, направленного на восстановление справедливости посредством принятия адекватных мер, обеспечивающих неотвратимость и соразмерность ответственности за содеянное [1, с. 13]. Заключительным этапом осуществления правосудия по уголовным делам является постановление приговора. В том случае если выносится обвинительный приговор, назначение наказания производится по специальным правилам, предусмотренным УК РФ с учетом целей, которые законодатель ставит

перед уголовным наказанием: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Одной из актуальных теоретических проблем, имеющих существенное практическое значение, является определение вида и размера (срока) окончательного наказания при его назначении по совокупности преступлений.

Участников уголовного процесса (да и не только их) всегда интересует, какими правилами и параметрами руководствуется суд, назначая определенный вид и размер наказания за отдельное преступление. Приведенные в приговоре мотивы зачастую являются трафа-

ретыми и мало относящимися к виновному лицу по рассмотренному уголовному делу. Но еще большую проблему представляют вопросы дифференциации и индивидуализации наказания по совокупности преступлений, так как возможности для судебного усмотрения здесь велики, а законодательное урегулирование этой процедуры касается лишь самых общих вопросов.

При назначении наказания по совокупности преступлений судебское усмотрение сначала проявляется в определении конкретного вида и размера наказания за каждое преступление, входящее в совокупность, потом в выборе правила назначения наказания по совокупности (например, путем частичного или полного сложения), а затем в определении окончательного размера наказания по совокупности преступлений.

В ч. 2 и 3 ст. 69 УК РФ указано, что поглощение менее строгого наказания более строгим, а также частичное или полное сложение назначенных наказаний можно применять при совокупности преступлений небольшой и средней тяжести и если в такую совокупность входит приготовление или покушение на тяжкое и особо тяжкое преступление. Кроме того, частичное или полное сложение назначенных за отдельные преступления наказаний применяется при совокупности тяжких и особо тяжких преступлений. Дифференцирован законодателем и максимальный размер наказания при его назначении по совокупности в зависимости от категорий преступлений, в нее входящих. Выбор правила назначения окончательного наказания по совокупности преступлений, его применение относятся к индивидуализации наказания и определяются судебским усмотрением.

А. Барак указал, что «судейское усмотрение означает полномочие, которое закон дает судье, чтобы сделать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна. Это юридическое условие, при котором судья волен делать выбор из ряда вариантов. Закон как бы говорит: «Я определил содержание правовой нормы до этой точки. Отсюда же надлежит тебе, судья, определять содержание правовой нормы, ибо я, правовая система, не в состоянии сказать тебе, какое решение нужно выбрать» [3, с. 14]. Правосудие отсутствует там, где нет судебного усмотрения, но его применение должно поощряться обществом

только в том случае, если варианты судебного выбора определены законом и мотивированы в приговоре.

Содержащихся в ст. 69 УК РФ правил дифференциации наказания по совокупности преступлений явно недостаточно, так как трудно понять, какими дополнительными критериями должен руководствоваться суд при выборе конкретного правила назначения наказания, кроме категорий преступлений, указанных в ст. 69 УК РФ. Еще более неясным является, какая часть наказания, назначенного за отдельное преступление, входит в итоговое наказание, определенное путем частичного сложения наказаний, и что происходит с той частью наказания, которая в итоге не была сложена и, фигурально выражаясь, «повисла в воздухе». Возникает и ряд других вопросов практического характера, требующих объяснения и законодательного разрешения.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ не могут дополнять или подменять собой уголовный закон. Ощущается явный дефицит разъяснений и толкований высшей судебной инстанции по вопросам назначения наказания в целях обеспечения единства судебной практики, хотя надо сказать, что отдельные ориентиры в этом плане были намечены. Например, в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» было указано, что при решении вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо частичного или полного их сложения должны учитываться как характер и степень общественной опасности каждого из преступлений, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, так и повышенная опасность всех совершенных лицом преступлений в их совокупности. Однако указанное постановление утратило силу в связи с принятием Пленумом Верховного Суда РФ нового Постановления от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», в котором подобного разъяснения уже нет. Только в п. 1 нового постановления обращено внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания с учетом того, что справедливое наказание способствует реше-

нию задач и осуществлению целей, указанных в ст. 2 и 43 УК РФ.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовных наказаний» отмечено, что, исходя из положений, предусмотренных ст. 69 УК РФ, смягчающее наказание обстоятельство, признанное судом в отношении каждого из преступлений, образующих совокупность, должно учитываться как при назначении наказания отдельно за каждое преступление, так и при назначении наказания по совокупности преступлений. Однако там не указано, каким образом суд может это сделать, а также не установлено требование об обязательном указании мотивов принятого решения в приговоре.

Приведенные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ не регламентируют выбор правил назначения наказания по совокупности преступлений, однако частично определяют обстоятельства, которые должны быть учтены при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений. Как верно отметил Е.В. Благов, «законодатель предусмотрел только то, как необходимо определять наказание. Что при этом следует учитывать, не установил» [4, с. 138].

Можно сказать, что недостаточность законодательной дифференциации при выборе правила назначения окончательного наказания по совокупности преступлений является предметом перманентной научной дискуссии. По своей сути не утратило актуальности мнение М.И. Ковалева, высказанное еще в 1972 г., что «нет работ о критериях справедливого наказания с учетом всех обстоятельств дела, а принципы назначения наказания, сформулированные в законе, представляют собой лишь общие критерии и нуждаются в существенной конкретизации» [7, с. 53]. К аналогичному выводу пришел А.С. Горелик: «Формальные правила определения размера наказания не дают ответа на вопрос о том, в каких случаях целесообразнее прибегать к поглощению, а в каких – к полному либо частичному сложению. Рекомендации, которые даются в литературе, имеют довольно общий характер. Это объясняется тем, что проблема назначения наказания еще недостаточно изучена» [5, с. 41].

А.Н. Тарбагаев охарактеризовал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Ин-

тересно, что, принимая действующий УК РФ, законодатель постарался максимально формализовать процесс назначения наказания, ограничивая возможность произвольного применения закона (например, ст. 62, 65, 66, 68). Однако такой важный вопрос, как избрание конкретного правила назначения наказания по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 69), оказался полностью во власти субъективного усмотрения конкретного судьи, выносящего приговор. Это замечание полностью относится также и к выбору правила полного или частичного сложения наказаний. В настоящее время не противоречит закону практика, когда производится немотивированное в приговоре частичное сложение наказаний по совокупности преступлений или приговоров при наличии возможности сложить их полностью, что, на наш взгляд, создает почву для произвола и коррупции в системе уголовной юстиции» [18, с. 70].

Безусловным является то, что наказание, назначенное как за отдельные преступления, входящие в совокупность, так и по совокупности преступлений, должно быть справедливым, соразмерным, необходимым и достаточным для достижения целей наказания в отношении конкретного осужденного. Наказание как средство уголовно-правового регулирования, с одной стороны, призвано защищать интересы государства, общества и отдельных граждан, а также потерпевших от преступного посягательства, но, с другой стороны, не должно допускать избыточного ограничения прав и свобод осужденного, так как оно, в частности, направлено на его исправление и возвращение в общество законопослушным гражданином. Относительно целей и задач назначения наказания Конституционный Суд РФ указывает, что «характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порожаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний» [13].

Существующие правила назначения наказания по совокупности преступлений в принципе способствуют достижению целей наказания на сегодняшнем этапе развития общества и государства. Однако нам представляется, что при отсутствии достаточного законодательно-

го обоснования выбора конкретного правила необходимо возложить на суд обязанность приводить в приговоре мотивы, руководствуясь которыми он применяет то или иное правило назначения окончательного наказания.

Здесь есть необходимость остановиться на проблемах применения правила частичного сложения назначенных наказаний, которые вызывают ряд вопросов как в теории, так и на практике. Трудности в объяснении и применении частичного сложения назначенных наказаний выражаются прежде всего в различном понимании термина «частичное сложение», а также в законодательной неопределенности того, следует ли учитывать суду в окончательном наказании по совокупности наказание, назначенное за каждое отдельное преступление, и если да, то в какой части. Также существует правовая неопределенность относительно того, что происходит с той частью назначенного за отдельное преступление наказания, которая не вошла в окончательное наказание по совокупности преступлений.

Определенные сложности в понимании частичного сложения назначенных наказаний вызваны прежде всего тем, что в УК РФ отсутствует правовое понятие частичного сложения назначенных наказаний, нет определенного законом порядка, алгоритма частичного сложения наказаний, назначенных за отдельные преступления, входящие в совокупность. Осужденному, потерпевшему и другим участникам процесса из провозглашенного судом приговора не всегда ясно, как и в каком размере при определении окончательного наказания по совокупности учтены наказания за отдельные преступления и учтены ли эти наказания вообще, так как по размеру окончательного наказания определить это бывает невозможно. Из приговора только ясно, что окончательное наказание больше любого наказания, назначенного за отдельные преступления, входящие в совокупность. Возникают сложности и при исполнении наказания в случае декриминализации отдельных преступлений или смягчения наказаний, назначенных за отдельные преступления, входящие в совокупность. В этом случае сложно определить, на какой срок подлежит сокращению окончательное наказание, так как вошедшие в него части наказаний за отдельные преступления в приговоре не определены.

Буквальное значение словосочетания «частичное сложение наказаний» прямо указыва-

ет на то, что при определении окончательного наказания по совокупности должны быть сложены определенные части наказаний, назначенных за каждое преступление, входящее в совокупность. Очевидно, что отдельные судьи именно так и понимают частичное сложение наказаний и, исходя из этого, применяют закон. Но обнаружить такой подход путем изучения вынесенного приговора сложно, так как в нем указывается только само правило назначения наказания и окончательно назначенное наказание. Весь алгоритм частичного назначения наказания проносится лишь в сознании судьи, выносящего приговор, и не отражается в самом тексте судебного акта.

Мы полагаем, что при частичном сложении наказаний подлежат суммированию определенные части от наказаний, назначенных за каждое преступление. Это правило следует установить посредством внесения дополнений в ст. 69 УК РФ. При более детальной законодательной формализации норм права, в том числе и правил назначения наказания, практически минимизируется количество судебных ошибок, а участникам процесса, обществу становится понятным судебный приговор.

А.С. Горелик справедливо указывал, что «необходимо соблюдать «золотую середину – устанавливать определенные рамки санкций и правила их применения, а в их пределах предоставлять возможность судам избирать конкретные варианты. В принципе вопрос так и решен в действующем законодательстве, но его недостаток заключается в том, что в нем отсутствуют сколько-нибудь определенные критерии избрания наказаний в пределах санкции и соответствующие им законодательные рекомендации» [6, с. 34].

Понятие и содержание частичного сложения наказаний по-разному понимаются учеными. По мнению Ю.А. Красикова, «недостатки принципов поглощения и полного сложения наказания привели к созданию смешанных систем двойного типа, которые стали предусматривать частичное, а не абсолютное применение принципа поглощения и принципа частичного сложения наказания» [8, с. 54].

С. Максимов и С. Марченко полагают, что, поскольку в Уголовном кодексе понятие частичного сложения наказаний не определяется и не ограничивается, частичным будет сложение наказаний не только тогда, когда к

одному наказанию присоединяется по какой-то части от всех других наказаний, но и в том случае, если к более строгому наказанию присоединяются полностью не все другие, а только некоторые из них. Остальные же наказания не присоединяются [11, с. 13]. М.И. Бажанов указывает, что «сложение наказаний, назначенных за отдельные преступления, может быть полным либо частичным, но в любом случае окончательное наказание равно сумме складываемых наказаний» [2, с. 99]. Ю.Н. Юшков, давая понятие частичного сложения назначенных наказаний, указал, что только полное сложение наказаний за отдельные преступления составляет сумму, а при частичном сложении окончательное наказание должно быть меньше суммы наказаний, но не может быть равным и тем более меньшим любого из наказаний, назначенных за отдельные преступления [20, с. 25]. С этими положениями нельзя не согласиться, но следует принять во внимание, что понятие частичного сложения весьма сложно точно отразить только применением математических формул, так как частичное сложение должно создавать возможность учета в итоговом наказании по совокупности всех наказаний, назначенных за отдельные преступления.

Первым этапом назначения наказания по совокупности преступлений является назначение наказания за отдельные преступления, входящие в совокупность, а его отсутствие будет существенным нарушением, влекущим отмену приговора. Это подчеркивает, что назначение наказания за отдельные преступления является важным и необходимым юридически значимым действием, независимо от судьбы этого наказания при дальнейших действиях суда по объединению наказаний по совокупности. При выборе правила назначения окончательного наказания путем полного сложения значение наказаний за отдельные преступления, входящие в совокупность, полностью сохраняется. В том случае если итоговое наказание и уменьшается ввиду ограничения максимального срока ст. 69 УК РФ, судьба вошедших в совокупность наказаний вопросов не вызывает, так как они представлены в итоговом наказании пропорционально своему значению, а размер окончательного наказания, превышающий максимальный предел итогового наказания, вынужденно, но на основании закона в него не включается.

При выборе правила назначения наказания по совокупности (второй этап индивидуализации наказания) суд исходит из уже назначенных за отдельные преступления наказаний, которые выражают общую для всей совокупности преступлений характеристику их общественной опасности. В тех случаях, когда принцип поглощения недостаточен для достижения целей наказания, а полное сложение является чрезмерно суровым правилом, возможно применение правила частичного сложения назначенных наказаний. При частичном сложении с учетом пропорции каждого наказания, входящего в совокупность, обеспечивается назначение справедливого, неотвратимого и достаточного наказания. Но при этом значение наказаний за отдельные преступления не должно быть утрачено. Это предложение выдвигалось нами ранее [10, с. 57–63]. Такой же позиции придерживается С.Г. Спивак [15].

Как уже отмечалось, в настоящее время будет вполне законным и обоснованным, если суд при определении окончательного наказания путем частичного сложения присоединит к наиболее строгому наказанию, назначенному за отдельное преступление, часть или части наказаний, назначенных за другие преступления, входящие в совокупность, либо сложит части от всех наказаний, назначенных за отдельные преступления. Важно, чтобы окончательное наказание было строже каждого отдельного наказания, входящего в совокупность, так как характер и степень общественной опасности совокупности преступлений выше, чем составляющего ее отдельного преступления.

Характеризуя это положение, ряд авторов пришли к выводу, что при частичном сложении важно к наиболее строгому наказанию присоединить части остальных наказаний, и требования закона будут соблюдены. Так, А.С. Горелик указывал, что «при сложении суд должен к наиболее строгому наказанию, взятому полностью, присоединить все или часть наказания за другое преступление» [5, с. 39]. М.И. Бажанов также полагал, что при частичном сложении наказаний «к более суровому наказанию, назначенному за одно из преступлений, присоединяется часть наказания, определенного за другое преступление» [1, с. 100]. Аналогичной точки зрения на понятие частичного сложения наказаний придерживаются Т.Г. Черненко [19, с. 79] и М.Н. Ста-

новский [16, с. 326]. С.И. Курганов указывает, что «алгоритм назначения наказания по совокупности преступлений должен быть единообразным при использовании любого принципа назначения наказания. Исходным является наиболее строгое наказание. Оно или поглощает менее строгое наказание (принцип поглощения), или к нему присоединяется часть менее строгого наказания (принцип частичного сложения)» [9, с. 87–88].

Вывод о том, что при частичном сложении наказаний к более строгому наказанию следует присоединять части других наказаний, назначенных за преступления, входящие в совокупность, основан на опасении, что в противном случае при частичном сложении долей наказаний, назначенных за отдельные преступления, окончательное наказание может оказаться мягче наказаний за отдельные преступления, составляющие совокупность. Но основная проблема, на наш взгляд, заключается не только в технике определения окончательного наказания во избежание математических ошибок, но и в том, чтобы каждое из назначенных наказаний оказалось представленным в окончательном наказании по совокупности преступлений.

Следует также добавить, что указанные позиции по своей сути определяют не частичное сложение назначенных наказаний, а нечто иное, возможно, усиление или повышение одного самого строгого наказания, входящего в совокупность, путем присоединения к нему произвольно определенных частей от наказаний, назначенных за другие преступления, входящие в совокупность. На эту проблему указывали многие авторы. Так, еще Н.А. Стручков замечал, что «при описании порядка определения окончательного наказания при совокупности преступлений можно рекомендовать указать в законе, что оно избирается в виде наиболее тяжкого наказания, определенного за отдельное преступление» [17, с. 85]. А.А. Пионтковский указывал, что «суд, определяя при этом наказание за более тяжкое из совершенных преступлений, входящих в совокупность, уже учитывал в рамках карательной санкции соответствующей статьи, что виновным совершено другое преступление, и определял наказание за более тяжкое преступление, исходя из того, что оно будет назначено за совокупность преступлений» [12, с. 624].

Правда, нельзя забывать, что в тот исторический период в УК отсутствовало правило частичного сложения наказаний, но скрытый от глаз общества подход к назначению наказания по совокупности преступлений актуален и сегодня. Не исключено, что в настоящее время суды руководствуются именно таким подходом к назначению наказания, что приводит к полной утрате последующего значения наказаний, назначенных за отдельные преступления, входящие в совокупность. Возможно, что в результате судом намеренно будет завышено (ужесточено) так называемое главное наказание за отдельное преступление и снижено (смягчено) наказание за другие преступления. То есть наказания за отдельные преступления могут быть назначены фактически без учета их общественной опасности, поскольку в целях дальнейшего частичного сложения наказаний одно из них будет искусственно завышено (ужесточено). Полагаем, что нет необходимости подтверждать этот вывод статистическими данными, так как любой приговор, находящийся в справочно-правовой системе, дает основания для такого вывода.

Для наглядности можно привести следующий пример. Постановлением Московского городского суда разрешен вопрос о судьбе надзорной жалобы. Предметом рассмотрения являлся приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 29 марта 2012 г. Этим приговором гражданин К. признан виновным с назначением наказания: по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к 6 месяцам лишения свободы; по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к 6 месяцам лишения свободы; по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к 1 году лишения свободы; по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к 1 году лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно К. назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы [13]. Это стандартный порядок назначения наказания. При указанных обстоятельствах диапазон судейского усмотрения позволял назначить итоговое наказание как 5 лет 2 месяца (чуть мягче, чем при полном сложении, с учетом установленных ограничений), так и 3 года 7 месяцев. В любом из приведенных вариантов правило назначения

наказания путем частичного сложения было бы соблюдено.

Между тем наказание за отдельные преступления совокупности должно назначаться в строгом соответствии с законом, т.е. с учетом характера и степени общественной опасности именно этих преступлений. В окончательном же наказании каждое из назначенных наказаний за отдельные преступления должно быть представлено без незаконного и немотивированного усиления (ужесточения) или снижения (смягчения), преследующих чисто утилитарную цель облегчения порядка назначения итогового наказания. Каждое наказание, назначенное за отдельное преступление, должно быть пропорционально представлено в окончательном наказании по совокупности в определенной части, которую следует указать в виде конкретного срока (размера) наказания в приговоре.

Применение правила частичного сложения наказаний также служит достижению целей, предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ. В том случае, если, назначив наказания за отдельные преступления и выбирая правило, по которому будет назначено окончательное наказание, суд установит, что для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений достаточным будет применить частичное сложение наказаний, итоговое наказание должно включить в себя части от каждого наказания, назначенного за преступления, входящие в совокупность. Ему не следует базироваться на одном, пусть и самом строгом наказании за отдельное преступление, входящее в совокупность, с присоединением к нему каких-либо частей других наказаний. Это самое строгое наказание должно частично войти в окончательное наказание в тех же пропорциях, что и части наказаний за остальные преступления.

Как справедливо указывал А.С. Горелик, «наказание по совокупности является синтезом, оно обладает по отношению к каждому из этих наказаний самостоятельностью, независимостью, которые связаны с появлением нового свойства, ибо окончательное наказание отражает всю совокупность в целом, ее характер и степень опасности» [6, с. 41–42]. Следовательно, характер и степень общественной опасности отдельных преступлений, отраженные через призму назначенных за

них наказаний, при определении окончательного наказания путем частичного сложения должны учитываться в определенных законом пропорциях или частях. Поэтому необходимо установить минимальный размер наказания за отдельное преступление, который войдет в окончательное наказание, определенное по совокупности преступлений. При этом не будут иметь какого-либо значения категория преступления или строгость наказания, назначенного за отдельное преступление, так как эти параметры уже учтены при назначении наказания за отдельные преступления.

Следует отметить, что части или доли назначенного за единичное преступление наказания, предназначенные для включения в окончательное наказание, должны быть определены судом, выносящим приговор. При таком подходе не возникнет вопроса, включено ли наказание за отдельное преступление, входящее в совокупность, в окончательное наказание. В приговоре должен быть прямо указан размер каждого наказания, подлежащего частичному сложению по совокупности преступлений, например треть от четырех лет лишения свободы (полное наказание, назначенное за отдельное преступление), что составляет 1 год 4 месяца лишения свободы. Хотя написание приговора в этом случае незначительно усложнится, но зато будут понятны логика и мотивация принятого судьей решения, несравнимо легче будет исполнять приговор и приводить его в соответствие в случае исключения части обвинения или смягчения уголовного закона. Получит существенное ограничение и судебское усмотрение.

Поэтому мы предлагаем включить в ст. 69 УК РФ положение, устанавливающее, что при частичном сложении наказаний суд, первоначально назначив наказание за каждое преступление, входящее в совокупность, затем определяет части (размеры) этих наказаний, подлежащие сложению, и только после этого производит само частичное сложение. При этом окончательное наказание должно быть строже, чем наиболее строгое наказание, назначенное за любое из преступлений, входящих в совокупность. Максимальные пределы окончательного наказания в ст. 69 УК РФ уже определены.

Такой учет каждого наказания при частичном сложении будет иметь большое позитивное значение и для стадии исполнения

приговора. Статьи УК РФ, по которым осуждено лицо, могут претерпеть изменения, придающие им обратную силу, либо попасть под декриминализацию, что потребует переквалификации действий осужденного и изменения постановленного приговора. В настоящее время суд, изменяющий приговор, исключает указанную в приговоре квалификацию либо производит переквалификацию действий осужденного и смягчает назначенное окончательное наказание. Однако на практике сделать это достаточно сложно, так как неясно, какая часть наказания, назначенного за декриминализованное преступление, вошла в окончательное наказание. При таких обстоятельствах суды снижают окончательное наказание произвольно и крайне незначительно. Если же в окончательное наказание войдут определенные части наказаний за преступления, входящие в совокупность, то при изменении квалификации или декриминализации будет исключена именно эта часть из окончательного наказания, что не вызовет каких-либо юридико-технических затруднений и будет соответствовать принципу справедливости назначения уголовного наказания.

Одной из интересных теоретических проблем частичного сложения наказаний является вопрос о том, что происходит с той частью наказания, которая не вошла в окончательное наказание по совокупности преступлений при частичном сложении. Следует ли считать ее поглощенной или неприсоединенной? Если да, то возможно ли здесь одновременное применение двух правил – поглощения и частичного сложения назначенных наказаний? В большей степени это касается тех случаев, когда назначается наказание по совокупности трех и более преступлений.

Из содержания ст. 69 УК РФ однозначно следует, что указанные правила назначения наказания разделены, и суд, применяя правило назначения наказания путем частичного сложения, не вправе использовать одновременно правило поглощения наказания. Это требование закона соблюдается судами, и в приговорах не встречается указаний на одновременное применение двух правил назначения наказания по совокупности преступлений.

Ряд авторов полагают, что часть наказания, которая не была сложена, таким образом поглощается. А.С. Горелик по этому поводу

указал, что «частичное сложение наказаний можно представить как сочетание поглощения и сложения, так как по существу производится присоединение одной части наказания и одновременное поглощение другой его части, которая осталась неприсоединенной» [5, с. 40]. Аналогичной позиции придерживаются М.И. Бажанов [2, с. 99], а также С. Марченко и С. Максимов, сделавшие вывод о том, что сложение двух наказаний, поглощение других (третьего и т.д.) нужно рассматривать как разновидность частичного сложения, и указавшие также, что «в случае осуждения виновного за три и более преступления суд, определяя наказание по совокупности, может сложить полностью или частично наказания, назначенные за преступления, которые свидетельствуют о злостности нарушений, и поглотить наказания за другие преступления, совершенные при случайных обстоятельствах» [11, с. 13]. Основания для того, чтобы не согласиться с этим выводом, найти сложно, так как обнаружить или установить по приговору, что произошло с неприсоединенной частью наказания, невозможно. Да сейчас и вообще нельзя понять, какая часть наказания была присоединена при частичном сложении.

Таким образом, если наше предложение будет принято и в приговорах начнут указывать части наказаний за отдельные преступления, вошедшие в окончательное наказание, тогда и возникнет необходимость определить судьбу неприсоединенной части наказания. При этом указание в приговоре на два самостоятельных правила назначения наказания – поглощение и частичное сложение – будет необоснованно, так как раскрытие содержания одного правового термина путем использования другого термина, выполняющего аналогичную функцию, логически небезупречно и потому недопустимо. По нашему мнению, неприсоединенная часть наказания, назначенного за отдельное преступление, входящее в совокупность, так и останется неприсоединенной частью наказания. При этом ее нельзя считать поглощенной окончательным наказанием. В случае апелляционной, кассационной или надзорной проверки вынесенного приговора неприсоединенная часть наказания будет иметь самостоятельное правовое значение, помогающее определить законность и обоснованность принятого судебного акта.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 12–24.
2. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву / М.И. Бажанов. – Киев : Вища шк., 1980.
3. Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. / Барак Аарон. – М. : НОРМА, 1999.
4. Благов Е.В. Квалификация и наказание при совершении нескольких преступлений / Е.В. Благов ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2006.
5. Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности / А.С. Горелик. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1975.
6. Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. Принципы законодательства. Судебная практика / А.С. Горелик. – Красноярск : Соло, 1991.
7. Ковалев М. Эффективность уголовно-правовых санкций / М. Ковалев // Социалистическая законность. – 1972. – № 9.
8. Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость) / Ю.А. Красиков. – М., 1988.
9. Курганов С.И. Правила назначения наказания нуждаются в совершенствовании / С.И. Курганов // Российское правосудие. – 2013. – № 5.
10. Летников Ю.С. Частичное сложение наказаний по совокупности преступлений / Ю.С. Летников // Российское правосудие. – 2008. – № 2.
11. Максимов С. Назначение наказаний по совокупности преступлений / С. Максимов, С. Марченко // Советская юстиция. – 1971. – № 6.
12. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву: Курс советского уголовного права. Общая часть / А.А. Пионтковский. – М. : Госюриздат, 1961.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 4-П, п. 2 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Московского городского суда от 12.09.2013 г. № 4у-8735/13 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Спивак С.Г. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Спивак. – М., 2007.
16. Становский М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999.
17. Стручков Н.А. Назначение наказания при совокупности преступлений / Н.А. Стручков. – М. : Госюриздат, 1957.
18. Тарбагаев А.Н. Поспешная и опрометчивая либерализация назначения наказания по совокупности преступлений / А.Н. Тарбагаев // Вестник Российской правовой академии. – 2005. – № 1.
19. Черненко Т.Г. Множественность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания / Т.Г. Черненко. – Кемерово, 1999.
20. Юшков Ю.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров / Ю.Н. Юшков. – М. : Юрид. лит., 1975.

REFERENCES

1. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Criminal legal policy concept of the Russian Federation: main directions of criminal law improvement and crime counteraction measures optimization. [Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Konceptcija ugovolno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii: osnovnye napravlenija sovershenstvovanija ugovolnogo zakona i optimizacii mer protivodejstvija prestupnosti]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 12–24.
2. Bazhanov M.I. Punishment assignment according to Soviet criminal law. [Bazhanov M.I. Naznachenie nakazaniya po sovetскому ugovolnomu pravu]. Kiev, 1980.
3. Barak A. Judicial discretion: translated from English. [Barak A. Sudejskoe usmotrenie : per. s angl.]. Moscow, 1999.
4. Blagov E.V. Classification and punishment when committing several crimes [Kvalifikacija i nakazanie pri sovershenii neskol'kih prestuplenij]. Jaroslavl', 2006.
5. Gorelik A.S. Cumulative punishment assignment. [Gorelik A.S. Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti]. Krasnoyarsk, 1975.
6. Gorelik A.S. Cumulative punishment assignment and court decisions. Legislation principles. Court practice. [Gorelik A.S. Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prestuplenij i prigovorov. Principy zakonodatel'stva. Sudebnaja praktika]. Krasnoyarsk, 1991.
7. Kovalev M. Criminal and legal sanctions effectiveness. [Kovalev M. Jefferktivnost' ugovolno-pravovyh sankcij]. *Socialisticheskaja zakonnost' – Socialisticlegal order*, 1972, no. 9.
8. Krasikov Ju.A. Multiple crime (definition, types, punishability). [Krasikov Ju.A. Mnozhestvennost' prestuplenij (ponjatie, vidy, nakazuemost')]. Moscow, 1988.

9. Kurganov S.I. Punishment assignment regulations need to be improved. [Kurganov S.I. Pravila naznachenija nakazanija nuzhdajutsja v sovershenstvovanii]. *Rossijskoe pravosudie – Russian justice*, 2013, no. 5.
10. Letnikov Ju.S. Part cumulative sentence on several counts [Letnikov Ju.S. Chastichnoe slozhenie nakazanij po sovokupnosti prestuplenij]. *Rossijskoe pravosudie – Russian justice*, 2008, no. 2.
11. Maksimov S. Cumulative punishment assignment [Maksimov S. Naznachenie nakazanij po sovokupnosti prestuplenij]. *Sovetskaja justicija – Soviet justice*, 1971, no. 6.
12. Piontkovskij A.A. Theory of crime according to Soviet criminal law: Soviet criminal law course. General part. [Piontkovskij A.A. Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugovolnomu pravu: Kurs sovetskogo ugovolnogo prava. Obshhaja chast']. Moscow, Gosjurizdat, 1961.
13. Enactment of Constitutional Court of the Russian Federation No. 4-P dated 20.04.2006 [Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.04.2006 g. № 4-P, p. 2. Available at: SPS «ConsultantPlus».
14. Enactment of Moscoe State Court No. 4u-8735/13 dated 12.09.2013. [Postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 12.09.2013 g. № 4u-8735/13]. Available at: SPS «ConsultantPlus».
15. Spivak S.G. Cumulative punishment assignment. Author's abstract. [Spivak S.G. Naznachenie nakazanija po sovokupnosti prestuplenij i prigovorov : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, 2007.
16. Stanovskij M.N. Punishment assignment [Stanovskij M.N. Naznachenie nakazanija]. Saint-Petersburg, 1999.
17. Struchkov N.A. Cumulative punishment assignment [Struchkov N.A. Naznachenie nakazanija pri sovokupnosti prestuplenij]. Moscow, 1957.
18. Tarbagaev A.N. Hasty and imprudent liberalization of punishment assignment on several counts [Tarbagaev A.N. Pospeshnaja i oprometchivaja liberalizacija naznachenija nakazanija po sovokupnosti prestuplenij]. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii – Russian Law Academy Bulletin*, 2005, no. 1.
19. Chernenko T.G. Multiple crime. Issues of classification and punishment assignment]. [Chernenko T.G. Mnozhestvennost' prestuplenij. Voprosy kvalifikacii i naznachenija nakazanija]. Kemerovo, 1999.
20. Jushkov Ju.N. Cumulative punishment assignment. [Jushkov Ju.N. Naznachenie nakazanija po sovokupnosti prestuplenij i prigovorov]. Moscow, 1975.

Сведения об авторах

Тарбагаев Алексей Николаевич – заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: alex_t@4mail.ru.

Летников Юрий Сергеевич – доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: alex_t@4mail.ru.

Information about authors

Tarbagaev Aleksej Nikolaevich – Head of Department of Criminal law of Siberian Federal University, Doctor of Law, Professor, Honoured jurist of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: alex_t@4mail.ru.

Letnikov Jurij Sergeevich – Associated Professor of Department of criminal law of Siberian Federal University, Candidate of Legal Sciences, Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: alex_t@4mail.ru.